Чан Хуань сказал еще одно предложение, прежде чем выйти из класса: "Но как твой муж, я также заместитель декана колледжа боевых искусств, поэтому есть еще некоторые мужья, которые не имеют полномочий, например... победитель после каждого регулярного соревнования Ты можешь пойти в книжный магазин, чтобы найти свои собственные упражнения. За исключением того, что вам не разрешено подниматься на третий этаж, вы можете просто ходить по магазинам и кувыркаться на первом и втором этажах. "

Сказав это, Чан Хуань взял в руки книгу и пошел, как злодей.

Ду Шоушоу сказал с некоторым сожалением: "Я думал, что это хорошая награда. Оказалось, что это просто выбор упражнений...".

Затем он почувствовал ненависть в глазах других людей, и тогда Ду Шоушу ответил, что не у всех есть извращенец по имени Ань Чжэн. Ань Чжэн объяснил Ду Шоушу, что он был божественным магом, и вдруг он много чего знал и много чего помнил. Ду Шоушу их убедил и никогда не хотел спорить.

Поэтому, когда они практикуют, они не испытывают недостатка в подходящих упражнениях, но другие студенты не получают такого обращения.

"Проклятье!"

Один студент махнул кулаком: "В любом случае, нет другого способа трахаться, лучше драться. Если ты победишь, то сможешь подняться на второй этаж здания. Если проиграешь, тебе не будет стыдно".

Не успел он закончить говорить, как услышал голос Чан Хуана, доносящийся издалека: "Если кто-то проиграет, то с завтрашнего дня время на тренировки будет удвоено, а время на сон будет удвоено, и так будет продолжаться один месяц".

Ань Чжэн огляделся и обнаружил, что в классе есть два свободных места. На одном сидел Дин Ниндун, на другом - Санг Ру. Ань Чжэн спросил других студентов. Кто-то сказал ему, что Дин Ниндун редко приходил на занятия. Сайт **** был загадочным и не видел ее рано утром. Санг Ру не пропустила ни одного занятия и не знала, почему не пришла сегодня.

Ань Чжэн подумал немного и, вероятно, понял, куда ушла Сань Ру. Дела Дин Ниндуна касаются Дин Ниндуна. Как хорошая сестра Дин Ниндуна, Санг Ру должна быть где-то рядом.

Ань Чжэн вышел из класса и некоторое время двигался по двору.

"Не хотите ли вы немного поучаствовать в конкурсе?"

спросил Ду Шоу.

Ань Чжэн покачал головой: "Нет".

Ду Шоу тонко сказал: "Я должен участвовать, я должен попробовать, насколько хороша моя сила. Не участвуй в Сяолюэр и Сяое, девушки еще не сражаются".

Гу Цянье сказала: "Почему девушки не могут драться?"

Ду Шоушоу вздохнул: "Разве ты не слышишь? Я думаю о твоем сопернике, а также о событиях твоей будущей жизни. Какое-то время ты играла слишком жестоко, какой мужчина осмелится

на тебе жениться..."

Гу Цянье подсознательно взглянул на Ань Чжэна, а затем надулся: "Я хочу, чтобы ты контролировал!"

Вскоре после этого Ань Чжэн увидел, что к ним приближается группа пожилых учеников боевых искусств. Эти люди шли с чувством гордости, мол, я пришел поиграть с вашей группой детских призраков, как дети в первом классе начальной школы относятся к детям, которые только что пошли в детский сад.

Конечно, никто из них не дети.

Форма учеников первого класса школы боевых искусств - синяя, второго класса - серо-белая, третьего класса - голубая и желтая, четвертого класса - черно-белая.

Ду Шоушэнь почувствовал раздражение, когда увидел идущих четвероклассников: "Почему у меня возникло желание побить их сейчас?".

Гу Цянье неудержимо сказал: "Очень хорошо, у меня наконец-то появилось выразительное желание, как у мужчины, особенно перед девушками. Я сомневаюсь, что тебе нравится мужчина..."

Затем она посмотрела на Аньчжэна, а Аньчжэн посмотрел на небо.

Ду Шоу сказала: "Вы не понимаете, вас тоже называют женщинами?".

Ань Чжэн вдруг вспомнил, что у Ду Шоу, которому было около двадцати лет, был такой взгляд, когда он впервые увидел тетю Е, когда она жила в Волшебном городе. Тогда Ань Чжэн вдруг понял, что Ду Шоушэну нравятся не женщины, а девушки.

Чан Хуань прошел с несколькими учениками четвертого класса и непринужденно сел в павильоне. Издалека часто кричал: "Нет никакого правила, выбирай себе соперника или будь выбран соперником. Если кто-то выберет тебя, ты либо встанешь лицом к лицу, либо признаешь поражение. Все просто. Единственное требование - нельзя убивать".

Не убивать, а не ранить.

Этот уровень соревнований фактически не имеет никакого значения для безопасности. Даже если все они были младшими на противоположной стороне, Ань Чжэн все равно не мог проявить ни малейшего интереса, если только это не был такой мастер, как Ни Цин. Вместо этого Ду Шоу хотел попробовать. Хотя талант Ду Шоу составлял всего полторы звезды, у него был отпечаток. Даже маленький муравей уже перешел этот путь, а рост их силы просто ужасен, потому что у них слишком много времени, чем у других.

Возможно, в этом их большая удача. Они не боятся талантов и могут быть открыты.

Ань Чжэн вернулся в класс и сел у окна, глядя на улицу, подперев рукой подбородок. Редкий отдых, эти дни действительно слишком волнительны.

Соревнование за окном возникло внезапно и непосредственно. Хотя таланты учеников класса Чанхуан хороши, разрыв в развитии - это не то, что таланты могут восполнить в любое время и в любом месте. В первых нескольких играх победили четвероклассники.

Но атмосфера была нормальной. Четвероклассники выглядели очень самоуверенными, но не было никаких издевательств.

Пока меандр не встал, в толпе четвероклассников напротив раздался взрыв смеха.

"Да, это красивая девушка, кто поднялся?".

"Люди выходят первыми, ждут, пока другие выберут. Неважно, кого она выберет, разве не все должны ждать, пока другим будет комфортно с другими?"

"Это еще маленькая девочка, но выглядит она изысканно. Ты сказал, что такая красивая девочка не младенец дома, нехорошо выбегать и показывать голову."

"Сколько лет людям, как они могут нянчить детей дома".

"Откуда ты знаешь, что там нет детей, даже если нет, ты идешь помогать".

Меандровое лицо было немного уродливым, и его кулаки слегка сжались. В классе лицо Ань Чжэна стало еще более неприглядным.

Цю Люси оглянулась на Чан Хуана и тех преподавателей, и они, казалось, совсем не воспринимали всерьез это неуважение к речи. В принципе, люди в школе боевых искусств в будущем пойдут в армию, поэтому они относительно грубы по характеру. Поэтому нет ничего плохого в этих словах в тех учениях. Они не считают это оскорблением для девушек.

Но Цю Си так не считает, Гу Цянье так не считает, Ду Шоуцян так не считает, Ань Чжэн так не считает.

Это оскорбление.

"Посмотри на придирчивые глаза маленькой девочки, ты хочешь, чтобы мы рекомендовали себя? Здесь каждый брат может сделать все, и пообещать, что убьет экстаз, которого ты ждешь".

"Ты не можешь быть нежным, маленькая девочка выбирает меня, я обещаю обращаться с тобой нежно".

"Может быть, людям нравится грубость?"

"Хахахахаха..."

Раздался безудержный смех учеников четвертого класса.

Кирпич оглянулся на класс и увидел, что Ань Чжэн смотрит на себя. Цю Люси увидела в глазах Ань Чжэна ободрение и вспомнила историю, которую Ань Чжэн рассказывал раньше. Старший монах Дакси Дзен сказал, как противостоять холодному взгляду мира, непониманию, клевете и даже издевательствам? Терпите его, позволяйте ему, все скоро пройдет. Но тех, кто оскорбляет людей, в будущем обязательно постигнет возмездие.

Ань Чжэн оценивает это так: ...перед лицом холодных глаз всего мира, непонимания, клеветы и издевательств, если его терпеть, он только ухудшит положение другой стороны, и я не знаю, получит ли кто-нибудь такие оскорбления. Поэтому есть только один способ противостоять оскорблениям - это дать понять другой стороне, что она не права.

Самый простой и прямой способ - это ... драться.

Ударь его, ударь его, ударь его, ударь его, ударь его!

Меандр сделал шаг вперед, указывая на самого жестокого ученика, тот был ошеломлен, а затем рассмеялся: "Эта маленькая девочка собирается испортить меня, тебе завидно?".

Он сделал шаг вперед и, глядя на Цюй Люси, очень отвратительным тоном сказал: "Маленькая девочка, можешь не сомневаться, мой старший брат, я не из тех, кто не умеет жалеть ароматный нефрит. Я не трону тебя. Если ты разрешишь мне прикоснуться к тебе, я прикоснусь к тебе! "

Сказав это, Ань Чжэн вышел из класса и протянул руку, чтобы удержать Ду Шоу, который только что вскочил.

Ду Шоу тонко сказал: "Этот **** просто обязан!"

Ань Чжэн покачал головой: "Пусть Сяо Люэр сражается сам".

Ду Шоу тонко сказал: "Над Сяо Люэром издевались, ты не хочешь убить этого ублюдка?"

Ань Чжэн сказал: "Я сказал, пусть Сяолюй сражается, и она закончила... Я буду сражаться снова".

Противник, которого он выбрал, был самым сильным среди учеников четвертого класса. Он уже выбирал такого и легко победил первоклассника. В классе Чан Хуана нет слабее, он победил так легко, достаточно, чтобы показать свою силу.

Как раз когда все почувствовали, что Цю Люси выбрал не того соперника, палец Цю Люси оставил парня, но указал на трех других самых грубых учеников четвертого уровня: "Ты, ты и ты, четверо из вас. "

Грузный ученик четвертого класса по имени Ду Шанчэн на некоторое время замер, прислушавшись к музыке, а затем не смог удержаться от гнева: "Я не хочу дать тебе в морду, а ты? Видя, что ты женщина, не следуешь своим общим знаниям, не думай, что я могу попасть на небеса в одиночку. "

Преподаватель-практик, сидящий рядом с Чан Хуанем, - Чжан Датун. Он - господин Ду Шанчэн. Он взглянул на Цюй Люси и сказал: "Вице-декан, вы, ученица, высокомерны. Девушка не должна была поступать в колледж боевых искусств. Пришла учиться, какая хорошая книга будет, когда ты придешь сюда, но ты хочешь быть в центре внимания. "

Чан Хуань не определился, но бросил на Ань Чжэна подсознательный взгляд.

Поскольку ученики четвертого класса должны были заранее выходить на связь с казармами и были знакомы с военным делом, большую часть года ученики четвертого класса не занимались боевыми искусствами. Поэтому, включая господина и учеников, возглавлявших команду, не очень понятно, что произошло в школе боевых искусств в последнее время, они только вернулись вскоре.

Закончив с четырьмя людьми, Цю Лю Си проигнорировал злые слова Ду Шанчэна, а просто успокоил свои руки и сжал кулаки, а затем слегка наклонился в соответствии с этикетом боевых искусств: "У Юань Цю Лю Си, пожалуйста, просвети меня".

Ду Шанчэн сердито сказал: "Ты действительно считаешь себя личностью? Я думаю, что кучка маленьких королей и **** привыкли к тебе. Не подходи, я дал ей понять, что такое сила".

Ручей по-прежнему спокоен: "Я сказал, бей вас четверых".

"Дать тебе в морду!"

Ду Шанчэн прошагал вперед и на ходу сердито сказал: "Глядя на тебя как на женщину и не желая следовать твоим общим знаниям, ты должен быть задушевным. Эта школа боевых искусств - не то место, куда пришли ваши женщины. Служите своему мужу. Ни одна из женщин, показывающих голову, не **** хороша".

Его рот становился все более несовершенным, и даже Чан Хуан, который изначально был равнодушен, выглядел немного уродливо: "Господин Чжан, ученики под вашей дверью кажутся грубыми".

Чжан Датун равнодушно сказал: "Мужчины, это вроде как прямолинейный разговор. Если девушка не приспособится к жизни школы боевых искусств и к тому, как разговаривают мужчины, она может уйти."

В это время Ду Шанчэн собирался подойти к передней части потока: "Я вижу, как ты меня победил! Если я проиграю тебе, я стану твоим наездником!"

http://tl.rulate.ru/book/11864/2060487